

© 2011 г.

Валерий Кургузов

кандидат экономических наук

советник по экономическим вопросам ЮниКредит Банк, Москва

(e-mail:Kurguzov2007@yandex.ru)

Павел Кравченко

кандидат экономических наук

главный редактор журнала «Портфельный инвестор»

(e-mail:kravchenco@portfelinvestor.ru)

**«БАЗЕЛЬ-3»:
РЕАЛЬНЫЕ БАНКОВСКИЕ РЕФОРМЫ
ИЛИ ОЧЕРЕДНЫЕ ИМИТАЦИИ?**

Исследуется актуальная проблема правоприменительной практики в сфере банковского (и шире финансового) регулирования, на основе принятого Базельским комитетом по банковскому надзору третьей по счету редакции Международных правил банковского регулирования – «Базель-3». Представляя обзор предусмотренных «Базелем-3» реформ и анализируя сложившуюся ситуацию в мировой финансовой (банковской) системе Европы, США и России, авторы приводят все «за» и «против» данной реформы, показывая необходимость введения не только формальных требований к финансовым институтам во всем мире, включая Россию, а вполне детерминированного и транспарентного подхода к оценке, в частности, достаточности банковских капиталов, ликвидности и степени адекватности самих финансовых институтов современным вызовам, диктуемым финансовой ситуацией в мире.

Ключевые слова: «Базель-3», риск-менеджмент, капитал первого уровня, ликвидность, достаточность капитала, фиктивный капитал, банковские резервы.

Похоже, что пока банки всего мира (с теми или иными, пусть и большими, но всегда не принципиальными отклонениями) будут ориентироваться на получение максимальных прибылей, продуцируя всеми правдами и неправдами всякого рода финансовые пузыри и лишь «в остатке» заниматься кредитованием реальных секторов экономики (что, вообще говоря, должно бы рассматриваться как их главная задача), банковские реформы, кем бы они и во имя каких целей ни предпринимались, во многом будут всегда имитационными, решающими лишь частные задачи, направленные на удовлетворение групповых интересов без сбалансированной увязки с общенациональными и общемировыми требованиями.

В этом контексте не составляет исключение и предпринятая в 2010 г. и стартовая с 2012 г. нынешняя международная банковская реформа «Базель-3».¹

Что по существу представляет собой эта реформа, не является ли она имитацией адекватного ответа на вызовы современного кризиса, и что на самом деле будет происходить в банковском деле?

«Базель-3» значительно повлияет на изменение параметров европейского банковского сектора. В свете балансовых отчетов за 2 квартал 2010 года европейским банкам, чтобы справиться с новыми требованиями, к 2019 году потребуется привлечь дополнительно около 1,1 триллиона евро капитала первого уровня, на 1,3 триллиона евро нарастить ресурсы краткосрочной ликвидности и примерно на 2,3 триллиона евро – долгосрочной ликвидности – беспрецедентные задачи, которые банковская практика Европы еще не знала.

Потребность американских банков по общему объему будет меньшей, но близкой к европейским банкам, хотя причины несколько иные. Дефицит капитала первого уровня оценивается в 800 млрд долларов (600 млрд евро), разрыв в краткосрочной ликвидности – 758 млрд долларов (570 млрд евро), а разрыв в долгосрочном финансировании 2,9 трлн долларов (2,2 млрд евро) при курсе 1,33 долларов США за евро.

Потребность в дополнительном капитале доходит до 60 процентов от стоимости всего европейского и американского капитала первого уровня, а разрыв ликвидности составляет примерно 50 процентов от стоимости всех краткосрочных ликвидных активов.

При 50-процентном коэффициенте нераспределенной прибыли и номинальном годовом росте баланса до 2019 г. размере 3 процентов ожидается, что требования к капиталу в Европе возрастут примерно до 1,2 трлн евро, потребности в краткосрочной ликвидности на 1,7 трлн евро, и потребности в долгосрочном финансировании до 3,4 трлн евро.

Надо полагать, что именно в таких размерах следует, по-видимому, ожидать удорожания банковских услуг. Существенно понизится прибыльность банков. Ожидается, что при прочих равных условиях, «Базель-3» приведет к сокращению рентабельности капитала (англ. – return on equity) для среднего банка примерно на 4 процентных пункта в Европе и около 3 процентных пунктов в США.

Розничные, корпоративные и инвестиционные банковские сегменты почувствуют эти влияния каждый по-своему. Розничные банки со своим рутинным бизнесом, очевидно, будут затронуты в наименьшей мере, хо-

¹ См.: Basel Committee on Banking Supervision. Consultative Documents. – Bank for International Settlements, 2009-2010. (www.bis.org).

тя банковские учреждения с очень низкими коэффициентами достаточности капитала могут испытывать значительное давление, а часть из них вследствие этого давления может исчезнуть с рынка. Корпоративные банки будут испытывать трудности в основном при финансировании специализированных кредитных и торговых операций. Инвестиционные банки испытают сильное влияние в ключевых областях своего бизнеса, а именно фондовых операциях и секьюритизации (хеджировании) бизнеса. Большинство банков с существенными долями на рынке капитала и торгового бизнеса, скорее всего, столкнутся с серьезными проблемами и вынуждены будут едва ли не коренным образом пересматривать свои бизнес-модели в ближайшие несколько лет. Банки уже пытаются управлять прибыльностью капитала путем сокращения издержек и корректировки цен.

В «Базеле-3» есть, однако, ряд дополнительных мероприятий, как общего, так и конкретного плана, которые банкам следует учесть.

Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала должны будут считаться с появлением ряда объективных причин и принимать комплекс действенных мер, которые должны обеспечить:

- сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности, исходя из субоптимальной реализации новых правил;

- реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращение потребности в избыточном капитале при эффективном управлении ограниченными ресурсами;

- корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным капиталом, высокой ликвидностью и дешевыми банковскими продуктами, пересмотр масштабов и даже сроков жизни конкретных отраслей бизнеса.

По нашим оценкам, первые две позиции могли бы на 40 процентов смягчить давление на факторы роста прибыльности капиталов (со значительным разбросом вариантов для отдельных банков) в условиях усиления конкурентной борьбы, при использовании правил «Базеля-3». Однако в целом маловероятно, что банки смогут полностью нейтрализовать отрицательные эффекты и компенсировать воздействие «Базеля-3» на свою прибыльность в таких серьезных масштабах.

Несмотря на длительный переходный период, предусматриваемый «Базелем-3», согласование новых правил и переход на новую отчетность должны быть в основном завершены до конца 2012 года.

Расходы для средних банков на реализацию требований «Базеля-3», по имеющимся оценкам, возрастут на 30 процентов, что в придачу к 50 процентам уже понесенных расходов в связи с удовлетворением требований «Базеля-2» составляет весьма серьезную величину, которая ранее в мировой банковской практике не встречалась.

Наконец, реализация новых правил потребует существенного пересмотра стратегии банковского планирования, в частности стратегии управления банковскими капиталами и рисками, которые согласно новым правилам должны понижаться.

Как в целом изменится банковский мир в результате предпринимаемых преобразований? Уже отмечалось, что за счет Базельских инноваций ожидается существенное снижение объемов собственного капитала банков (до 2019 г. в целом на 60%), в том числе в Европе на 1,1 трлн евро, в США на 0,6 трлн евро. На 1,9 трлн евро сократятся показатели краткосрочной и на 4,5 трлн евро – долгосрочной ликвидности, в том числе в Европе на 1,3 трлн евро и 2,3 трлн евро соответственно, что на фоне ожидаемого роста мировой экономики (роста по разным оценкам на 21-25%) весьма существенно. На рисунке 1¹ эти изменения представлены в наглядной форме. Обслужить растущую экономику с сокращающимися объемами активов, такого ни Европа, ни Америка еще не знала!

Рис. 1. Дефицит капитала и ликвидности, статистическая перспектива, 2019, в млрд €

Источник: Годовые отчеты банков, анализ McKinsey

Характерно, что в динамике, согласно детальным расчетам, приведенным в указанном Отчете McKinsey, доля текущих активов в общем банковском капитале Европы (€1,1 трлн) будет понижаться, а доля будущих эффективных и качественных активов расти. В Отчете также можно

¹ Источник рисунка, таблицы и ряда приводимых в настоящей статье данных: Обзор Basel III and European Banking: Its Impact, How Banks Might Respond, and the Challenges of Implementation. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010. См. также: Russia Insurance Report 2011-2015.// Business Monitor International. – London, 2010. (www.businessmonitor.com/dm/insurance/russia).

найти данные об изменении стоимости и структуры отдельных видов банковского бизнеса, в частности коммерческих, корпоративных и инвестиционных банков (по отдельным 16 видам банковских активов в целом и отдельно по первоначальной, остаточной и капитализированной стоимости).¹

Специалисты считают, что пока большой бизнес не перестроится, европейский банковский сектор должен будет покрывать от 1,5 до 4% прибыльности его капитала. Чтобы уменьшить эти потери, европейские банки будут принимать меры по снижению уровней различных рисков и оптимизации моделей управления, следуя матрице взаимодействий, представленной в таблице 1.

Таблица 1

		Улучшить модели риска	Улучшить качество данных	Улучшить процессы управления рисками	Оптимизировать учетную политику
Кредитные риски	Банковские операции (banking book)	Продолжение программ Базеля-2 по оптимизации активов, взвешенных с учетом рисков			Согласование политики создания резервов с другими политиками управления рисками
	Торговые операции (trading book)	Внедрение: <ul style="list-style-type: none"> • Модель оценки внутренних контрагентов • Модель ключевых контрагентов Использование оптимальных моделей корректировки кредитных оценок	Качество данных для оптимизации управления корректировками кредитных оценок	Улучшение системы отчетности (управленческой информационной системы) и процессов контроля внутренней управляемости и снижения издержек	
Рыночные риски	Торговые операции	Оптимизация моделей рыночных рисков: <ul style="list-style-type: none"> • Возрастающая нагрузка по рискам, например, определение оптимальной глубины детализации корреляционной матрицы 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование исторических рядов для оценки по методу VaR (value at risk) и stressed VaR • Правильная сегментация 		

¹ Более подробный анализ см.: Кургузов В.В. Инновации в банковском актуариате и риск-менеджменте (краткий обзор). – М.: Издательство РАГС, 2011. – 50 с.

		Улучшить модели риска	Улучшить качество данных	Улучшить процессы управления рисками	Оптимизировать учетную политику
		<ul style="list-style-type: none"> • Метод stressed VaR, например, определение основных направлений хеджирования 	для продуктов в торговых операциях		
Секьюритизация	Банковские операции	<ul style="list-style-type: none"> • Оптимизация внутренних секьюритизационных моделей, например, модели IAA (Internal Assessment Approach) по конкретным классам активов • Лeverедж при методе RBA (Ratings-Based Approach) 	<ul style="list-style-type: none"> • Улучшение источников внешних рейтингов • Обеспечение всестороннего хеджирования, например, через уникальные идентификаторы 	Внедрение предварительных расчетов процессов контроля данных	
	Торговые операции	Внедрение внутренней модели всестороннего измерения риска (против метода стандартной оценки рыночного риска)			

При этом основное внимание будет уделяться совершенствованию пятигранной стратегии комплексной оценки ключевых параметров современного бизнеса: развитой линейки банковских продуктов, диверсификации клиентской базы, управления рисками, расширения географии, изменения издержек и стоимости банковских услуг и продуктов. Произойдут существенные изменения в спросе и предложении банковских капиталов, сдвиги в их структуре, переоценка инвестиционных рисков в стандартах финансового учета и отчетности, будут созданы новые финансовые структуры, повышена их рентабельность.

До внедрения основных положений «Базеля-3» современные банки (по шагам) должны решить целые комплексы текущих вопросов, связанные с коренным совершенствованием структуры, повышением качества и снижением рисков банковских инвестиций, улучшением качества банковских заимствований и качества ликвидных активов, повышением требо-

ваний к банковскому персоналу (особенно банковскому актуариату и риск-менеджменту).

Особое внимание обращается на возрастающие требования к ИТ рискам и надежности работы и защиты компьютерных банковских систем. Всего регуляторами европейских банковских систем в период до 2019 г. должно быть внедрено более 250 новых контрольных и надзорных мероприятий, 2/3 из них – в 2011–2014 гг.

Известно, что всякие реформы требуют жертв. Какова цена «Базеля-3»? Аналитические оценки (их восемь), опубликованные самими разработчиками «Базеля-3», определяют цену вопроса для европейского банка среднего размера в 45-70 млн евро, что по сравнению с предельными капитализированными оценками в три раза меньше.

При этом основные расходы планируются на разработку и внедрение методов изучения рисков, включая ИТ риски, и лишь немногим более 20% – на разработку и реализацию конкретных мероприятий по внедрению новых Базельских правил улучшенного контроля за качеством формирования и эффективного использования банковского капитала.

Разработчики «Базеля-3», как видим, оценивают свою работу как высокоэффективную. Окажутся ли столь же эффективными предложенные ими перемены?

Дать ответ на этот принципиальный вопрос сегодня никто не может. Разработчики проекта от этого вопроса тоже уклонились. Отсюда необходимость дальнейшего исследования темы. При этом последствия внедрения «Базеля-3» должны оцениваться не только в целом, но и по отдельным взятым странам, в том числе и прежде всего для России.

Какой общий вывод можно сделать на основе приведенных данных? Реформа «Базеля-3», как и предыдущие две («Базель-1» и «Базель-2») скорее имитирует свою адекватность вызовам злобы дня, в частности вызовам текущего кризиса, но вместе с тем реально отвечает на фактические требования упорядочивания и ужесточения ряда форм и методов банковского контроля, без чего сама современная банковская система может рухнуть.

Что и как она в действительности упорядочивает и ужесточает? И в каком соотношении находится к тому, что имеет место, предпринято и предпринимается в области совершенствования банковской (и шире финансовой) деятельности в России?

Вот краткие ответы на поставленные вопросы:

1. Реформа «Базель-3» ужесточает требования к качественному наполнению банковского капитала реальными активами (в категориях «Базель-3» требования к капиталу первого уровня, в нашей терминологии – базовому капиталу), в состав которого впредь можно будет включать

только реально котируемые обыкновенные акции и нераспределенную прибыль и ни при каких обстоятельствах (конечно, за исключением случаев неподдающихся контролю сокрытия данных, злоупотребления доверием или подлогов) – фиктивные активы, что раньше в широких масштабах допускалось и манипулятивно признавалось банковским сообществом (особенно в среде инвестиционных банков) не только в США, но и в Европе.

2. Реформа ужесточила требования к формированию минимального объема базового капитала (капитала первого уровня), доля которого в общем объеме минимально необходимых банкам активов вместо нынешних 4,5% (с учетом 2,5% буферного капитала) должна быть доведена до 7%, а с учетом формирования дополнительного страхового капитала в размере 1,5% – до 8,5%.

3. Реформа вводит повышенные требования к страхованию банковского капитала, страховые суммы которого теперь будут определяться на основе ожидаемых, а не фиктивных его оценок.

4. Повышено минимальное значение активов, необходимых для обеспечения краткосрочной (до 30 дней) и долгосрочной (до одного года) ликвидности. В этой связи «Базель-3» ужесточает требования к обеспечению достаточности банковского капитала, определяемой как отношение наличного капитала к совокупным активам банка (за вычетом резервов и обеспечения). Ее уровень с учетом других нововведений достигнет 10,5% (до этого по максимуму он составлял 8%).

Введение указанных новаций будет происходить поэтапно, на протяжении 2012–2019 гг., что, по-видимому, повысит шансы их уверенной реализации.

Конечно, эти и другие изменения будут работать и принесут пользу в случае, если они будут реальными, а не формальными. А это станет возможным, если предложенные правила будут жестко исключать прежние манипуляции с фиктивными капиталами и дутыми нормативами.

Понятно, что принятые решения потребуют существенной корректировки моделей самого банковского бизнеса, что, по-видимому, приведет к его удорожанию и будет вызывать противостояние с деловыми кругами, которые вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок получают их сокращение и повышение стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста. А это, в свою очередь, означает, что без введения каких-либо других компенсационных механизмов еще одна реформа с ее последствиями для реальной экономики имеет реальные шансы из блага превратиться в очередной ее тормоз.

Однако есть и другие мнения.

Многие эксперты полагают, что новые правила работы банковских институтов могут привести к значительным изменениям финансовой системы и, как следствие, изменению не только сферы, но и качества деятельности некоторых банков. Приведем высказывания некоторых из них: «...новые правила вынудят банки обратиться к более простым схемам бизнеса, к базовым операциям. От этого могут выиграть банки, которые изначально занимались простыми банковскими операциями...» (профессор International Institute for Management Development, Лозанна Артуро Брис); «...требования к достаточности капитала первого уровня могут дать банкам сильный стимул для изменения их бизнес-моделей. Предполагается, что изменение бизнес-моделей должно стимулировать банки усилить дисциплину в сфере торговли внебиржевыми деривативами, в частности, стандартизировать их торговлю и осуществлять такую торговлю через централизованные структуры» (директор Федерального резервного банка Нью-Йорка Уильям Дадли).

Исследования, проведенные JP Morgan Chase, показывают, что принятие новых критериев оценки рисков в отношении банковской сферы вполне может создать предпосылки для отказа ряда инвестиционных банковских структур от эмиссии долговых облигаций. А это означает, что банкам придется увеличивать собственный капитал либо привлекать дополнительный капитал на стороне (за счет т.н. leverage – увеличение капитала банка за счет кредита) с тем, чтобы повысить свои коэффициенты достаточности. К слову, британский банк Standard Chartered в 2010 г. провел такую эмиссию (на сумму в 5,2 млрд долларов США) и остался весьма доволен.

Как же обстоит на этом фоне положение дел в России? По предварительным оценкам ЦБ РФ, планка достаточности капитала первого уровня в России в 2010 г. находилась на отметке 12,4% против требуемых «Базелем-3» шести процентов. При этом более 90% российских банков якобы уже сегодня удовлетворяют всем усложненным требованиям «Базеля-3». Основанием для такого вывода могут служить следующие два внешних положительных фактора.

Первый фактор – существующая в России относительно жесткая практика формирования и регулирования нормативов общей достаточности капитала, уровень которых, в зависимости от размеров банков, в 1,25-1,4 раза выше определенного «Базелем-3». С учетом установленных Банком России дополнительных требований для российских банков-участников системы страхования вкладов, это на деле сегодня намного больше, чем нужно.

Второй фактор – в России из-за слабости и неразвитости рынка гибридных финансовых инструментов, в частности субординированных кре-

дитов, легко конвертируемых в акции, требуемый капитал первого уровня, казалось бы, является более однородным, чем в западных банках.

Однако, когда процесс перехода к «Базелю-3» начнется реально, уровень соответствия банковских капиталов требуемым параметрам в России будет, по-видимому, снижаться. А главное – будет меняться качество самого банковского бизнеса, а вслед за ним и качество его капитала. Практика выхода российских банков из кризиса 2008–2010 гг. наглядно это подтвердила. Чтобы остаться на плаву, России будет необходимо ввести международные правила регулирования банковского капитала в более жестком формате, чем это прописано в «Базеле-3» и имеет место сегодня. Важно, что такую позицию занимают не только трезвомыслящие эксперты, но и нынешние руководители Банка России, в частности А. Улюкаев.¹

Что касается перспектив внедрения «Базеля-3» в практику работы российских регуляторов банковской системы, то, по словам официальных лиц из Банка России, около 90% российских банков по капиталу первого уровня соответствуют этим требованиям. Тем не менее, российским банкам будет предложено рассчитывать потребности в капитале и ликвидности в соответствии с новыми требованиями «Базеля-3», что, впрочем, по мнению участников рынка, на старте не потребует от наших банков проведения существенных мер по капитализации и рекапитализации.

По мнению экспертов, такое относительно безболезненное положение дел связано с ранее введенными Банком России достаточно жесткими требованиями по обеспечению уровня достаточности и ликвидности капиталов банков, в особенности активов банков, участвующих в системе страхования вкладов (сейчас этот уровень составляет 18%).

На фоне изложенных оценок положение российских банков в сравнении с новыми Базельскими правилами в обобщенном виде можно представить следующим образом.

1. «Базель-3» применяет к банкам правила формирования резервов на возможные ожидаемые потери, а не понесенные потери; ЦБ России, требуя каждый раз предъявления оценок финансового положения заемщика, эти правила уже давно реализует.

2. «Базель-3» требует формирования минимального показателя ликвидности, позволяющего оценивать краткосрочную (в течение ближайших 30 дней) и долгосрочную дееспособность банков (в течение года).

¹ См.: Самиев П. Идет Базель-3. – Банковское обозрение. №4, 6 апреля 2009 г.; Самиев П. Что потребует от банков Базель-3. – Коммерсантъ. №14 (4314), 28.01.2010; Деньги людям не давать. – Власть. №37 (891), 20.09.2010; Риск-менеджмент финансовых компаний и банков. – М.: Эксперт РА, 26.10.2010 (www.raexpert.ru).

Эти требования ЦБ России в виде нормативов ликвидности Н3 (норматив текущей ликвидности) и Н4 (норматив долгосрочной ликвидности) удовлетворяет едва ли не с момента основания банковского дела в России.

3. «Базель-3» требует оценки достаточности капитала, определяемой как отношение собственного капитала к совокупным активам (за вычетом резервов и без учета обеспечения). Но на самом деле и это требование российские банки уже давно практикуют в своей повседневной деятельности.

4. «Базель-3», как отмечалось, ужесточает требования к качественному составу капитала первого уровня, который могут формировать только обыкновенные акции и нераспределенная прибыль. Формально и здесь в России все в порядке.

Все это позитивные факты, но почему же дела в России с банками обстоят все же неблагоприятно? В частности, почему российские банки до сих пор кредитуют сами себя, живут на государственной кредитной «игле» (в 2008–2010 гг. она в виде государственных кредитов превысила 6 трлн рублей, или около 20% ВВП) и практически вовсе не кредитуют реальный сектор экономики?

Ответ такой: формально с новыми Базельскими правилами у нас все в порядке, реально – нет, принципы Базеля (и не только «Базеля-3», но двух предыдущих) у нас, по-видимому, придется внедрять заново. В особенности, если мы в ближайшее время вступим в ВТО и реально перейдем на стандарты МСФО.

Первопричина здесь одна: сомнительная прозрачность наших банков и номинируемых ими нормативов (особенно крупных банков), низкий уровень их аудита и, как следствие, общие нулевые рейтинги на мировых фондовых и валютных рынках.

Понятно, что в пересчете на одинаковый уровень прозрачности российские нормативы банковской деятельности должны расцениваться, по крайней мере, как кратно завышенные. Очевидно, что с внедрением в России правил «Базель-3» внешне благополучные нормативы банковской деятельности начнут «таять» и на самом деле потребуют серьезного пересмотра.

В заключение приходится констатировать, что нынешняя финансово-банковская система России к такой постановке вопроса в целом не готова. А это означает, что впереди предстоят серьезные преобразования в нашей банковской практике, без которых полноценного выхода из текущего кризиса ожидать не приходится.